

УДК 2-534.3 + 343.301(470) + 130.123 + 94(470)“19/...”

О. В. Иванова

МОЛИТВЫ О ВРАГАХ ВРЕМЕН РЕПРЕССИЙ 1930-х гг. КАК ОПЫТ ДУХОВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

На материале неизвестных ранее молитвенных текстов, обнаруженных в судебно-следственных делах, рассматривается отношение к врагам как духовный и культурный феномен времен сталинских репрессий 1930-х гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: христианство и культура; репрессии; духовное сопротивление; молитвы о врагах.

На всем протяжении советского периода Русская православная церковь подвергалась репрессиям. Таких продолжительных гонений и в таком масштабе христианская церковь в своей истории еще не знала. По данным, которые были приведены в 1995 г. председателем Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Александром Яковлевым, за годы советской власти были уничтожены 200 тыс. священнослужителей, еще полмиллиона мирян подверглись репрессиям [10]. Пик репрессий пришелся на 1930-е гг. Они шли по нескольким направлениям. Главное — это физическое уничтожение епископов, священников и церковного актива. По данным Комиссии по реабилитации Московской патриархии, в 1930-е гг. за веру в СССР были репрессированы 350 тыс. человек, из них в 1937 г. 150 тыс. было арестовано и 80 тыс. расстреляно [10]. К 1941 г. на свободе находилось всего 4 епископа. Также беспощадно уничтожались храмы и монастыри: к 1940 г. на территории СССР было чуть более сотни открытых храмов, а на территории РСФСР не осталось ни одного действующего монастыря. Запугивание простых прихожан шло с помощью принятия антицерковных законов, секретных постановлений «по усилению антирелигиозной работы» и тотальной антирелигиозной пропаганды. Основная антирелигиозная агитация была направлена на молодое поколение, она осуществлялась во всех сферах и являлась главной задачей всех молодежных организаций и «просветительских» обществ.

В этих условиях, когда само существование Русской церкви было поставлено под сомнение жестокой и идеологически беспощадной светской властью, рассматривающей религию как врага, Церковь должна была дать ответ на вызовы времени. Выбранная ею позиция полностью соответствовала принципам христианства. Ее смысл — противопоставление жестокости и бесчеловечности христианского гуманизма.

Любовь к врагам — главный маркер, который отличает христианство от всех других религий и систем, призывающих ненавидеть врага, бороться с ним и мстить

ИВАНОВА Оксана Витальевна — бакалавр богословия, руководитель экспозиционной группы Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке, г. Екатеринбург (e-mail: ox0517@gmail.com).

© Иванова О. В., 2016

ему до победного конца, до последней капли крови, беспощадно и безмерно [8]. Такое понимание врага содержится в Новом Завете. В Благой вести Христос открывает людям, что есть только один настоящий враг — Дьявол, Сатана. Врагом может стать и человек, который является носителем сатанинской силы, силы зла. Такой человек является врагом постольку, поскольку он воплощает и проявляет эту силу и это зло. В отличие от врага-сатаны враг-человек не является перманентной величиной. Христианство утверждало, что почти каждый может в какой-то момент оказаться в плену у сил зла, но новозаветное христианство никогда не считало, что это состояние неизменно. В Евангелии масса примеров исцеления бесноватых, обращения гонителей или прощения отречшихся учеников. Но даже если человек является врагом, новозаветное отношение к нему требует почти невместимой нормы: «...благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, молитесь и за гонящих вас, ибо какая вам за то благодарность, если вы любите любящих вас? Не то же ли делают и язычники? Вы же любите ненавидящих вас и не будете иметь врага» [7].

Эту евангельскую максиму христианство развивало в своем этическом учении, в аскетической и мистической мысли и практике. Иоанн Златоуст в своих проповедях связывал исполнение этой заповеди с возможностью такого человеческого совершенства, которое можно назвать богоуподоблением [17, 452]. Преподобный Максим Исповедник обращал внимание на то, что принципиальное значение имеет то духовное состояние, с которым приступают к молитве о врагах, так как именно по этому можно судить о качестве христианства, его подлинности [13]. Симеон Новый Богослов призывал благо-творить врагам «по силе твоей», «от души молиться за обидящих тебя», благодаря чему человек получает мистический результат — возможность увидеть Бога [14].

Через Евангелие, святоотеческие тексты и житийную литературу христианская идея о принципиальной важности отношения к врагам вошла в русскую культуру. И там же, в ее недрах вступили в острую полемику христианский гуманизм и гуманизм просвещенческий.

Знаменитое учение Льва Толстого о непротивлении злу насилем «связано с учением об естественном состоянии как добром и божественном. Не противясь злу, и добро само осуществится без твоей активности, будет естественное состояние, в котором непосредственно осуществляется божественная воля, высший закон жизни, который и есть Бог» [18, 130]. Учение это оказалось настолько привлекательным, что из философского концепта превратилось в практически ориентированное жизнеучение [19], под обаяние которого попала российская интеллигенция, к началу XX в. стряхнувшая с себя «последние пережитки христианства» [1]. В этой ситуации масштаб личности и таланта Льва Николаевича Толстого затмил христианскую традицию понимания зла и врага. «Проповедник христианства, исключительно занятый Евангелием и учением Христа, он был до того чужд религии Христа, как мало кто был чужд...» [18, 123].

Льву Толстому идейно противостояли Ф. М. Достоевский и Н. А. Бердяев. В своих произведениях они заложили основы русского гуманизма, основанного на христианской антропологии. К сожалению, яркое литературное пророчество

первого и религиозная философия второго не были услышаны. Или они прозвучали слишком поздно. Хотя роман-предупреждение «Бесы» был опубликован в журнале «Русский вестник» еще в 1871–1872 гг. Однако современники автора посчитали, что это роман о каких-то фантастических негодях, которых нет в реальности русской жизни и не может быть никогда. Критики назвали сочинение Достоевского литературным уродом, случаем мрачного помешательства. Роман был объявлен «клеветой на современную молодежь» [16].

В столкновении двух ценностных систем — христианства и просвещенческого гуманизма — христианство потерпело поражение. На уровне общественной мысли и практики это привело к тому, что российское общество в начале XX в. отказалось от осмысления необходимости духовного сопротивления злу. Последствия оказались трагическими. Российская культура и общественная мысль не смогли противопоставить ничего действенного бессовестным манипуляциям народным сознанием и террору большевиков, так как целое поколение российской элиты было воспитано в духе непротivления, что в момент исторического испытания обернулось растерянностью, апатией, бездействием и в конечном счете капитуляцией перед натиском зла. Не уцелел ни один светский институт дореволюционной России, все было относительно быстро уничтожено вместе с правящим классом и аристократией.

В отличие от «непротivляющейся» культуры Русская церковь хорошо понимала характер происходящего: «Мы все переоценили уровень религиозно-нравственного состояния нашего народа. Увы, мы мало знали его: за пеленой внешнего благочестия народа от нас была скрыта степень развития в нем истинно христианского настроения, степень усвоения учения Христа. Революция сдернула эту пелену, и пред нашими глазами предстал родной наш народ во всей своей наготе, покрытый зияющими язвами греха и беззакония, безбожия и кощунства, насилия и жестокости, приближающих его к человеку-зверю» [6, 157].

Гонения оказали сильное влияние на возвращение церкви к своим духовным основам. Церковь на практике получила возможность (и необходимость) осмысления и обновления своего отношения к врагам для нахождения действенной силы сопротивления им. Вершиной этих поисков стала молитва за врагов, которая прямо проистекает из того, на чем основано христианство. В том числе этот процесс происходил и на Урале.

В заявлении дьякона Николая Тохтуева начальнику Мытищинского райотдела НКВД суть противоборства определяется так: «Вы нас считаете врагами, что мы веруем в Бога, а мы считаем вас врагами за то, что вы не верите в Бога, но, если рассмотреть глубже и по-христиански, то вы нам не враги, а спасители наши, вы загоняете нас в Царство небесное, а мы этого понять не хотим, мы как упорные быки увильнуть хотим от страданий...» [11].

Проиграв в политической и культурной борьбе, церковь ставит перед собой другую цель — не историческую победу в противостоянии, а духовное преодоление зла. Выдавливаемая из материального пространства жизни, церковь сосредотачивается на экзистенциальном действии.

В рукописях 1929 г., обнаруженных в деле о. Иоанна Морозова из с. Николо-Павловское Нижнетагильского округа, этот переход описывается так: «Все наше святое посмеяно и нецензурной брани от безбожников предается... Но если нас не понимают и понимать не хотят, то что же после этого делать нам? Как по обычаю, молиться за ненавидящих и обидающих нас; с молитвою предавать Творцу свою душу, помня, что для истинно Христа любящих христиан, по слову св. апостола Павла: и “смерть есть приобретение”» [4]. Трезвая оценка сложившейся ситуации совсем не приводит к параличу перед лицом зла. До середины 1930-х гг. в судебно-следственных делах нередко встречаются попытки призвать врагов к разуму, совести и чувству справедливости: «Эта противоположная нам сторона не хочет бороться со мною и другими подобными мне исповедниками или проповедниками веры, любви, религии, гуманным и научным способом; спокойно, пользуясь свободой слова и печати; нет! Она как бы в отчаянии, или в бессилии, хватается сразу за оружие и... старается теснить, в темницы садить и огорчать нас, коварным и нелегальным способом, будируя разного рода лжами и клеветами» [Там же]. Противопоставить этому предлагается усиленную молитву «по слову Господа нашего Иисуса Христа: “любите враги Ваша, добро творите ненавидящим Вас и молитесь за обижающих Вас, да будете сынами Царствия”» [Там же].

Этот поворот сознания приводит к преодолению страха, рабства и конформизма, дает большие силы для свидетельства: «И все мое огорчение телесное и гонение принимаю и понимаю как гонение за веру и Церковь православную... И во всеуслышание искренно заявляю, что своих религиозных убеждений не изменял, и не изменю Господу ми помогающую! И только в любви ко всем людям счастья искал и ищу, а также и всем желаю. После этого, как хотите, так меня и судите. Больше добавить ничего не имею» [Там же].

Несколько лет спустя в обращении Нины Рогачевой в Пермский комитет коммунистической партии большевиков горячее обличение врагов соединяется с таким же сильным стремлением к примирению. Разливающееся вокруг море зла настолько страшно, что дает чувство общей судьбы даже с врагами. «Обратитесь к пастырям Церкви, чтобы они научили нас, как... снять с нашей страны несчастья, беды и муки. <...> Идите скорей, слишком много мучается людей, нельзя доле выносить эту муку» [12].

Усиленная молитва о врагах становится внутренней потребностью для многих христиан. В текстах новосоставленных молитв этого периода есть большая надежда на возможность изменения ситуации и покаяния гонителей: «Ненавидящих и обидающих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинаний их, не ведают ибо, что творят. Но к братолюбной и добродетельной наставь их жизни, да обратятся к Тебе, своему Владыке, и вместе с сынами Церкви прославят Тебя, Единого в Троице славимого Бога во веки веков».

В период Большого террора появляются уже не только краткие молитвы, но и более объемные тексты, фиксирующие и развивающие полученный христианский опыт отношения к врагам. Например, в акафисте «По умершим», сохранившемся в качестве вещественного доказательства в деле 1938 г., заведенного на священника Анатолия Стахиева, неоднократно звучат ходатайственные мотивы

о врагах, гонителях, хулителях, клеветниках, тех, кто к церкви никогда не принадлежал или явным образом ушел из нее во времена гонений: «Отче наш, прости пролившим невинную кровь. Отче наш, прости строивших свое благополучие на слезах другого ближнего. Отче наш, не осуди гнавших нас клеветою и злобою. ...Отче наш, да будет сия молитва о них таинством примирения!» [3, 83].

Удивительно, что в ситуации вопиющей исторической несправедливости верующих больше занимает не вопрос восстановления справедливости и реванша, а процесс созидания духа покаяния, прощения и примирения, способного очистить страну от скверны издевательств, насилия, убийств и доносов: «Отче наш, скорбим об ожесточенных беззаконниках и хулителях святыни. ...Отче наш, сжался над уязвленными гибельным неверием. Отче наш, не познавший Тя на земли, да возлюбит Тя на небеси. ...Отче наш, спаси погубивших себя в омрачении ума. Отче наш, да угаснет пламень нечестия их в море благости Твоей» [Там же].

Подвиг мученичества, с церковной точки зрения, превращает человека из жертвы истории в духовного победителя, получающего силу ходатайства за современников: «Отче наш, за молитвы страдальцев, за кровь мучеников пощади грешников» [Там же]. Кроме того, христиане почувствовали, что не могут не разделять тяжесть последствий всеобщей озлобленности, враждебности, и увидели глубокое жизненное призвание в духовном преодолении этого. Так, в молитве, составленной иеросхимонахом Константином (Шипуновым) передаются чувства христиан, прошедших горнила лагерей, переживших горечь преследований, отречений и остракизма, но победивших в себе дух вражды: «Слава Тебе, Господи, что Ты... особенно нас ценною наградой наградил: скорбями, бедами, болезнями, презрением и поношением, клеветою и всякою обидою и лишением спокойной и радостной жизни».

Подвиг любви к врагам не мог не принести плодов. О моральной победе Церкви свидетельствуют результаты переписи населения 1937 г. Как выяснилось, 55,3 млн человек (или 56,7 %), лиц 16 лет и старше, считали себя верующими [2], 75,3 % из них были православными [15, 41].

Таким образом, гуманизм, опирающийся на учение Христа, победил репрессии, основанные на коммунистическом богоборчестве. И хотя Православная церковь понесла огромные потери, ее сила и авторитет окрепли.

1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество [Электронный ресурс] // Вехи [б-ка рус. религиоз.-филос. и худож. литературы]. URL: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html> (дата обращения: 05.05.2016).

2. Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // История статистики. М., 1990. Вып. 3–5, ч. 2. С. 6–63.

3. ГААОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19062. Л. 83.

4. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 24677. Л. 30.

5. Гельфонд М. Л. Критика учения Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилеием в отечественной религиозно-философской мысли конца XIX — начала XX в.: три основных аргумента. [Электронный ресурс] // Теоретический семинар сектора этики Института философии РАН. М., 2008. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/seminar/gelfond_q.html (дата обращения: 05.05.2016).

6. Деяния Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. : в 8 т. М., 1996. Т. 8. Репринт.
7. Дидахе: учение двенадцати апостолов [Электронный ресурс] // Дидахе. URL: http://didahe.papod.ru/didahe_txt.htm (дата обращения: 05.05.2016).
8. *Кочетков Г., свящ.* Прощать ли врага? // Наука и религия. 1991. № 6.
9. *Кравецкий А.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.
10. *Обозный К.* Неперемолотые. Россию в XXI веке может спасти опыт духовного сопротивления тотальному злу XX века : [сайт ПСМБ]. URL: <http://psmb.ru/newmartyrs/article/pereremolotye-2311/> (дата обращения: 05.05.2016).
11. ПермГАНИ (Пермский государственный архив новейшей истории). Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8768.
12. ПермГАНИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 8835.
13. *Преподобный Максим Исповедник.* Главы о любви. Вторая сотница [Электронный ресурс] // URL: <http://www.omolenko.com/biblio/maximus2.htm> (дата обращения: 05.05.2016).
14. *Преподобный Симеон Новый Богослов.* Божественные Гимны. Гимн 13 : Изъявление благодарности за дары Божии и каким образом во отце, пишушем это, действовал Дух Святой. Также наставление, изреченное от лица Бога о том, что должно делать, чтобы получить спасение // Золотой корабль : [электрон. православ. б-ка]. URL: <http://www.golden-ship.ru/knigi/3/simeonNB-VG.htm> (дата обращения: 05.05.2016).
15. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.
16. *Селезнев Ю. И.* Достоевский. М., 1985.
17. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского : в 6 т. СПб., 1898. Т. 1.
18. Типы религиозной мысли в России. Paris, 1989.
19. *Эгуги Мицуру.* Учение Л. Н. Толстого о сопротивлении злу и его влияние на общественную мысль в Японии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/uchenie-l-n-tolstogo-o-neprotivlenii-zlu-i-ego-vliyanie-na-obshchestvennyu-mysl-v-yaponii#ixzz45z5OgbuK> (дата обращения: 05.05.2016).

Статья поступила в редакцию 27.05.2016 г.